

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СК ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
СЕДЬМОГО КАССАЦИОННОГО СУДА
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ОТ 19 ОКТЯБРЯ 2021 Г. ПО ДЕЛУ
№ 8Г-14910/2021[88-15213/2021]

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
в составе:

председательствующего Давыдовой Т.И, судей Карповой О.Н, Грудновой А.В, с участием
прокурора Таскаевой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-77/2021 по иску
Государственного учреждения – Свердловское региональное отделение Фонда социального
страхования Российской Федерации к акционерному обществу «Мариинский прииск»,
государственному инспектору труда Государственной инспекции труда в Свердловской
области Илюнину Николаю Викторовичу о признании акта формы Н-1 недействительным,
по кассационной жалобе Государственного учреждения – Свердловское региональное
отделение Фонда социального страхования Российской Федерации на решение
Асбестовского городского суда Свердловской области от 20 февраля 2021 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского
областного суда от 17 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Карповой О.Н,
представителя Государственного учреждения – Свердловское региональное отделение
Фонда социального страхования Российской Федерации Заостровскую В.В, поддержавшую
доводы жалобы, заключение прокурора Седьмого отдела Генеральной прокуратуры
Российской Федерации Таскаевой А.А, полагавшей жалобу не подлежащей удовлетворению,
судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

УСТАНОВИЛА:

Государственное учреждение – Свердловское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – ГУ Свердловское РО ФСС РФ, Отделение) обратилось в суд с иском к акционерному обществу «Мариинский прииск» (далее – АО «Мариинский прииск»), государственному инспектору труда Государственной инспекции труда в Свердловской области Илюнину Н.В., в котором просило признать акт формы Н-1 от 31 июля 2020 г. № 2 в отношении «данные изъяты» недействительным.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что 1 июня 2020 г. в Отделение поступили материалы расследования несчастного случая, произошедшего с «данные изъяты» состоявшего в трудовых отношениях с АО «Мариинский прииск», из которых следует, что «данные изъяты» после выполнения производственного задания почувствовал себя плохо, впоследствии скончался вследствие острой сердечной недостаточности (внезапная сердечная смерть). Полагал, что указанный несчастный случай не связан с производством, не является страховым, а составленный по результатам расследования акт формы Н-1 является недействительным.

Решением Асбестовского городского суда Свердловской области от 20 февраля 2021 г, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17 июня 2021 г, в удовлетворении исковых требований ГУ Свердловское РО ФСС РФ отказано.

В кассационной жалобе истец ГУ Свердловское РО ФСС РФ просит отменить судебные постановления, ссылаясь на их незаконность и необоснованность, направить дело на новое рассмотрение в ином составе судей.

От Прокуратуры Свердловской области поступили возражения на кассационную жалобу, в которых прокурор просит жалобу оставить без удовлетворения как необоснованную.

От АО «Мариинский прииск» поступил отзыв на жалобу, в котором ответчик поддержал доводы жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. Информация о времени и месте судебного разбирательства по настоящему делу заблаговременно была размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. В соответствии со статьями 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия нашла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанции, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на жалобу, отзыва на жалобу, изучив материалы дела, выслушав объяснения относительно кассационной жалобы, заключение прокурора, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Как установлено судами и следует из материалов дела, «данные изъяты» «данные изъяты» осуществлял трудовую деятельность в АО «Мариинский прииск» в должности дорожно-путевого рабочего 5 разряда, являлся застрахованным лицом.

1 июня 2020 г, выполняя трудовые обязанности по ремонту стрелочных переводов в подземном руднике, на отметке минус 30, в служебное время в интересах работодателя, «данные изъяты» в конце смены, после подъема на поверхность, почувствовал себя плохо, потерял сознание, вследствие чего, была вызвана скорая помощь, которая констатировала его смерть.

Из акта судебно-медицинского исследования «данные изъяты» следует, что причиной смерти «данные изъяты» явилась острая сердечная недостаточность (внезапная сердечная смерть).

По результатам расследования причин и обстоятельств происшествия комиссией, созданной на основании приказа от 2 июня 2020 г. № 108/ОД, был составлен акт формы Н-1 от 31 июля 2020 г. № 2 о несчастном случае на производстве.

В ходе расследования комиссией установлено, что причиной несчастного случая, произошедшего с «данные изъяты» явилась неудовлетворительная организация производства подземных работ, выразившаяся в допуске до самостоятельной работы во вредных и опасных условиях труда «данные изъяты» без проведения в установленном порядке предсменного и послесменного медицинского осмотра, что не позволило оценить состояние здоровья и предотвратить резкое утяжеление состояния здоровья и наступление смертельного исхода.

Постановлением Государственной инспекцией труда в Свердловской области от 24 августа 2020 г. № 66/6-234-20-ИЗ/12-12625-И/57-10 АО «Мариинский прииск» привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за выявленные нарушения в размере административного штрафа 120 000 руб.

Разрешая возникший спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и

профессиональных заболеваний», статьями 227, 229 Трудового кодекса Российской Федерации, исходил из того, что смерть работника АО «Мариинский прииск» «данные изъяты» (застрахованного лица) наступила 1 июня 2020 г. в рабочее время, на территории работодателя, в связи с выполнением работником действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем (в условиях вредного и опасного производства), доказательств, подтверждающих наступление смерти исключительно по причине общего заболевания, возникновение и ухудшение которого не было обусловлено нарушением работодателем требований нормативно-правовых актов о проверке состояния здоровья, в материалы дела не представлено.

Проверяя законность и обоснованность решения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметил, что организация проведения обязательных предсменных, предрейсовых и послесменных, послерейсовых медицинских осмотров возлагается на работодателя. «Данные изъяты» относился к числу работников, на которых должны были распространяться гарантии, установленные Главой 51.1 Трудового кодекса Российской Федерации, осуществлял работу под землей. Постановлением Государственной инспекции труда в Свердловской области № 66/6-234-20-ИЗ/12-12625-И/57-10 от 24 августа 2020 г. АО «Мариинский прииск» признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, установлено нарушение работодателем статей 76, 212, 213, 330.3 Трудового кодекса Российской Федерации, выраженное в неудовлетворительной организации производства подземных работ (код 008) – в допуске до самостоятельной работы во вредных и опасных условиях труда дорожно-путевого рабочего 5 разряда 1977 г. рождения без проведения в установленном порядке предсменного и послесменного медицинского осмотра, что не позволило оценить состояние здоровья и не позволило предотвратить резкое утяжеление состояния здоровья и наступление смертельного исхода.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчика пояснил, что на момент наступления смерти «данные изъяты» данные осмотры не проводились около 1, 5-2 месяцев.

В соответствии с картой специальной оценки условий труда по рабочему месту дорожно-путевого рабочего участка внутришахтного транспорта и водоотлива (на подземных работах), итоговый класс условий труда определен 3.2.

Согласно заключению предварительного медицинского осмотра в отношении «данные изъяты» определены такие вредные производственные факторы по рабочему месту как аэрозоли, берилит и его соединения, вибрация, шум, пониженные температуры, световая среда, физические нагрузки, подземная работа.

Вместе с тем в отсутствие организации работодателем предсменных и послесменных осмотров «данные изъяты» осуществлял трудовую деятельность в условиях вредного производства, под воздействием на его организм поименованной совокупности опасных факторов без какого-либо контроля его состояния здоровья со стороны работодателя, без оценки возможности допуска его к выполнению работы ежедневно по состоянию здоровья, а в случае выявления отклонения – отстранения по состоянию здоровья в отношении каждой смены, а также оценки его состояния здоровья после окончания рабочей смены под землей.

Судебная коллегия также отметила, что нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, не предусматривают как основание для признания наступившей смерти работника как несчастного случая на производстве только прямую причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими последствиями, поэтому причинно-следственная связь, как условие ответственности в данном споре, должна была быть установлена не только при совершении противоправных действий, но и при неправомерном бездействии из-за невыполнения обязанностей, в частности по организации обязательных медицинских осмотров работников. Сама по себе отраженная в медицинских документах причина смерти «данные изъяты» как острая сердечная недостаточность не исключает наличие причинно-следственной связи между установленными комиссией по проведению расследования нарушениями требований охраны труда со стороны работодателя и несчастным случаем, повлекшим смерть, то есть не исключает возможность наступления смерти, связанной с выполняемой работником работой в созданных работодателем условиях труда, а именно воздействием вредных и опасных факторов производства, на котором потерпевший осуществлял трудовую деятельность.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в рамках рассмотрения настоящего дела, работодателем не представлено надлежащих доказательств того, что 1 июня 2020 г. «данные изъяты» был допущен к выполнению подземных работ в допустимом состоянии здоровья, без каких-либо отклонений и признаков плохого самочувствия, необходимость оценки которых прямо предусмотрена как цель предсменных осмотров согласно установленному порядку их проведения. Невыполнение данной обязанности является не просто невыполнением формальных требований трудового законодательства, а основополагающей обязанностью в области охраны труда работников, по контролю за воздействием на состояние их здоровья вредных производственных факторов, которые безусловно, не могут не влиять ежесменно на состояние их здоровья, не исключая резкое его ухудшение, которое поэтому и подлежит обязательному контролю работодателем.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводами судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска, поскольку они подробно мотивированы, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которым суды дали оценку на предмет их относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи, при разрешении спора судом применены нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения.

В соответствии с частью первой статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить недопущение работников к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований, а также в случае медицинских противопоказаний (абзац двенадцатый части второй статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части первой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры для

определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний. В соответствии с медицинскими рекомендациями указанные работники проходят внеочередные медицинские осмотры.

Вредные и (или) опасные производственные факторы и работы, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, порядок проведения таких осмотров определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (часть четвертая статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации).

Так, работы, выполняемые под землей, поименованы в пункте 12 Перечня работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования) работников (Приложение № 2), утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» (данный приказ действовал в период возникновения спорных отношений и утратил силу с 1 апреля 2021 г. в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 988н и Министерства здравоохранения Российской Федерации № 1420н от 31 декабря 2020 г.). В этом же пункте Перечня определены медицинские противопоказания в дополнение к общим медицинским противопоказаниям для выполнения названных работ.

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 988н и Министерства здравоохранения Российской Федерации № 1420н от 31 декабря 2020 г. утвержден Перечень вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (Приложение № 3), утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 302н, обязательные периодические медицинские осмотры (обследования) проводятся в том числе в целях выявления заболеваний, состояний, являющихся медицинскими противопоказаниями для продолжения работы, связанной с воздействием вредных и (или) опасных производственных факторов.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 29н утвержден новый Порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, и Перечень медицинских противопоказаний к работам с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры.

По окончании прохождения работником периодического осмотра медицинской организацией оформляется медицинское заключение в порядке, установленном пунктами 12 и 13 названного порядка (пункт 31).

Таким образом, работники, работающие под землей, должны проходить обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования) в порядке, утвержденном соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в целях выявления заболеваний, являющихся медицинскими противопоказаниями для продолжения такой работы. При выявлении у работника, работающего под землей, по результатам прохождения периодического медицинского осмотра (обследования) заболевания, относящегося к медицинским противопоказаниям для продолжения работы и оформленного медицинской организацией заключением в установленном порядке, работодатель обязан обеспечить недопущение этого работника к исполнению им трудовых обязанностей.

Как отражено в акте формы Н-1, при расследовании несчастного случая на производстве установлено, что по результатам прохождения медицинского осмотра (обследования) медицинской организацией «данные изъяты» дано заключение от 23 марта 2019 г. о том, что он годен к выполнению трудовых обязанностей, противопоказаний к работе под землей не выявлено. Андриенко В.В. допущен работодателем к исполнению своих трудовых обязанностей, связанных с работой под землей.

В 2020 г. (через год) периодический осмотр, а также психиатрическое освидетельствование, предсменный и послесменный медицинские осмотры работодателем не проведены, при классе условий труда по химическому фактору 3.2 сертифицированные средства защиты, сертифицированная спецодежда, спецобувь, средства индивидуальной защиты в соответствии с типовыми отраслевыми нормами пострадавшему не выдавались, выдан только респиратор.

1 июня 2019 г. с «данные изъяты» произошел несчастный случай со смертельным исходом, по пути в раздевалку после окончания рабочей смены с выполнением работ на глубине 30 метров.

Вопросы расследования несчастных случаев на производстве определены положениями статей 227 – 231 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью первой статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что расследованию и учету в соответствии с главой 36 Трудового кодекса Российской Федерации подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

В соответствии с нормативными положениями части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены, в том числе иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли, в частности, в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы.

Согласно частям первой и второй статьи 229 Трудового кодекса Российской Федерации для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее трех человек. При расследовании несчастного случая (в том числе группового) со смертельным исходом в состав комиссии дополнительно включаются лица, указанные в части второй статьи 229 Трудового кодекса Российской Федерации.

По требованию комиссии в необходимых для проведения расследования случаях работодатель за счет собственных средств обеспечивает в числе прочего выполнение технических расчетов, проведение лабораторных исследований, испытаний, других экспертных работ и привлечение в этих целях специалистов-экспертов (абзац второй части второй статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью третьей статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что материалы расследования несчастного случая включают в том числе документы, характеризующие состояние рабочего места, наличие опасных и вредных производственных факторов, экспертные заключения специалистов, медицинское заключение о причине смерти пострадавшего, другие документы по усмотрению комиссии.

Конкретный перечень материалов расследования определяется председателем комиссии в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая (часть четвертая статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью пятой статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что на основании собранных материалов расследования комиссия устанавливает в частности обстоятельства и причины несчастного случая, определяет, были ли действия (бездействие) пострадавшего в момент несчастного случая обусловлены трудовыми отношениями с работодателем либо участием в его производственной деятельности, квалифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством.

В части шестой статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации указано, что расследуются в установленном порядке и по решению комиссии (в предусмотренных названным кодексом случаях государственного инспектора труда, самостоятельно проводившего расследование несчастного случая) в зависимости от конкретных обстоятельств могут квалифицироваться как несчастные случаи, не связанные с производством:

- смерть вследствие общего заболевания или самоубийства, подтвержденная в установленном порядке соответственно медицинской организацией, органами следствия или судом;
- смерть или повреждение здоровья, единственной причиной которых явилось по заключению медицинской организации алкогольное, наркотическое или иное токсическое опьянение (отравление) пострадавшего, не связанное с нарушениями технологического процесса, в котором используются технические спирты, ароматические, наркотические и иные токсические вещества;
- несчастный случай, происшедший при совершении пострадавшим действий (бездействия), квалифицированных правоохрнительными органами как уголовно наказуемое деяние.

Несчастный случай на производстве является страховым случаем, если он произошел с застрахованным или иным лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (часть седьмая статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Правовое регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного здоровью, или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания осуществляется по нормам Федерального закона от 24

июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее - Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат в числе других физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, заключенного со страхователем (абзац второй пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Несчастливым случаем на производстве в силу абзаца десятого статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» содержатся разъяснения о том, что для правильной квалификации события, в результате которого причинен вред жизни или здоровью пострадавшего, необходимо в каждом случае исследовать следующие юридически значимые обстоятельства:

- относится ли пострадавший к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя (часть вторая статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации);
- указано ли происшедшее событие в перечне событий, квалифицируемых в качестве несчастных случаев (часть третья статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации);
- соответствуют ли обстоятельства (время, место и другие), сопутствующие происшедшему событию, обстоятельствам, указанным в части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации;

– произошел ли несчастный случай на производстве с лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (статья 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ);

– имели ли место обстоятельства, при наличии которых несчастные случаи могут квалифицироваться как не связанные с производством (исчерпывающий перечень таких обстоятельств содержится в части шестой статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации), и иные обстоятельства.

Из приведенных нормативных положений следует, что физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Для расследования несчастного случая работодателем (его представителем) образуется комиссия. По ее требованию в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая за счет средств работодателя для проведения расследования могут привлекаться специалисты-эксперты, заключения которых приобщаются к материалам расследования. На основании собранных материалов расследования комиссия устанавливает в частности обстоятельства и причины несчастного случая с работником, определяет, были ли действия (бездействие) пострадавшего в момент несчастного случая обусловлены трудовыми отношениями с работодателем, и квалифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством.

По общему правилу, несчастным случаем на производстве признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ случаях, как на территории работодателя, так и за ее пределами, повлекшее необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

В части шестой статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации приведен исчерпывающий перечень несчастных случаев, когда по решению комиссии они могут квалифицироваться как не связанные с производством в зависимости от конкретных обстоятельств. В числе таких несчастных случаев смерть вследствие общего заболевания,

подтвержденная в установленном порядке медицинской организацией. При этом в зависимости от конкретных обстоятельств несчастный случай со смертельным исходом может быть квалифицирован комиссией как несчастный случай на производстве, несмотря на то, что причиной смерти пострадавшего в заключении медицинской организации указано общее заболевание. Иное истолкование положений части шестой статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации привело бы к нарушению одного из основных принципов регулирования трудовых отношений и непосредственно связанных с ними отношений – обеспечение права на обязательное социальное страхование работника (абзац двадцатый статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Следовательно, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при проверке законности решения комиссии, проводившей расследование несчастного случая со смертельным исходом, о квалификации этого несчастного случая как не связанного с производством ввиду того, что смерть работника наступила от общего заболевания, необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства, при которых с работником произошел несчастный случай со смертельным исходом, в том числе находился ли пострадавший в момент несчастного случая при исполнении трудовых обязанностей, был ли он допущен работодателем к исполнению трудовых обязанностей, было ли выявлено у него данное общее заболевание по результатам прохождения периодического медицинского осмотра, подтвержденное заключением медицинской организации, проводившей медицинский осмотр.

Содержание обжалуемых судебных постановлений дает основание для вывода о том, что приведенные нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, истолкованы и применены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела правильно, все юридически значимые обстоятельства судами установлены.

Ссылки в кассационной жалобе на то, что в ходе расследования несчастного случая, произошедшего с Андриенко А.А, не была назначена экспертиза для установления причинно-следственной связи между нарушением охраны труда и смертью потерпевшего, не свидетельствуют о незаконности обжалуемых судебных постановлений, поскольку по смыслу части четвертой статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации конкретный перечень материалов расследования определяется председателем комиссии в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая. Учитывая конкретные обстоятельства

дела и характер несчастного случая, государственный инспектор труда не усмотрел необходимости в проведении экспертизы.

В ходе судебного разбирательства ходатайство о назначении экспертизы ни истцом, ни представителем АО «Мариинский прииск» не заявлялось.

Вопреки доводам кассационной жалобы, существенных нарушений норм процессуального права, влекущих отмену судебных постановлений, при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Как верно отмечено судом апелляционной инстанции, заявленное истцом ходатайство о допросе в качестве свидетеля заведующего Асбестовским отделением судебно-медицинской экспертизы «данные изъяты» для дачи ей разъяснений по медицинским терминам выписки из акта судебно-медицинского исследования «данные изъяты» не отражено в протоколе судебного заседания от 20 февраля 2021 г, вместе с тем, не является существенным процессуальным нарушением, влекущим отмену постановленного решения суда, поскольку из материалов дела следует, что после поступления в суд ходатайства истца о допросе в качестве свидетеля «данные изъяты» судом осуществлены действия по обеспечению ее явки в судебное заседание путем телефонограммы (л.д. 248 т. 1). Однако свидетель указала, что в судебное заседание явиться не сможет в связи с занятостью на работе, ею подробно составлен акт судебно-медицинского освидетельствования трупа «данные изъяты» более дополнить нечего.

При подаче апелляционной жалобы повторно истцом аналогичное ходатайство не заявлялось, явка свидетеля не обеспечивалась. Из протокола судебного заседания от 20 февраля 2021 г. также следует, что судом разрешено ходатайство ответчика АО «Мариинский прииск» о допросе в качестве специалиста «данные изъяты» явка которого в судебное заседание не была обеспечена, а также в связи с невозможностью оценки пояснений данного специалиста как относимых доказательств, так как он не осуществлял медицинские осмотры «данные изъяты» не участвовал в расследовании обстоятельств его смерти. При подаче жалобы ответчиком повторно указанное ходатайство не заявлялось, явка специалиста не обеспечивалась. Кроме того, в ходе рассмотрения дела ответчик не был лишен возможности представления заключения данного специалиста по интересующим его

вопросам (опровержения отсутствия причинно-следственной связи между смертью «данные изъяты» и непроведением медицинских осмотров) в письменном виде, чего без уважительных причин им сделано не было.

Ссылки в кассационной жалобе на иную судебную практику рассмотрения аналогичных споров, также не могут повлечь отмены обжалуемых судебных постановлений, поскольку при рассмотрении данного спора установлены иные фактические обстоятельства, имеющие правовое значение для дела. В каждом конкретном случае суд устанавливает фактические обстоятельства дела и применяет нормы права к установленным обстоятельствам с учетом представленных доказательств по конкретному делу.

Доводы, изложенные заявителем в кассационной жалобе о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований, повторяют правовую позицию стороны истца в судах первой и апелляционной инстанций, исследованную судами и нашедшую верное отражение и правильную оценку в судебных постановлениях, и не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, поскольку не свидетельствуют о нарушении судами норм материального и процессуального права, являющимся основанием для отмены судебных актов, сводятся к иной оценке установленных судами обстоятельств и собранных по делу доказательств. Между тем, оценка доказательств и отражение ее результатов в судебных актах является проявлением дискреционных полномочий судов первой и апелляционной инстанций, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти. В силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции правом самостоятельно устанавливать обстоятельства и давать иную оценку собранным по делу доказательствам не наделен.

Мотивы, по которым суды признали заявленные истцом требования необоснованными и отклонили доводы его апелляционной жалобы, подробно приведены судами в обжалуемых судебных постановлениях, суд кассационной инстанции с этими выводами соглашается.

Нарушений либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права, в том числе предусмотренных частью 4

статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела не установлено.

С учетом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов по доводам кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.5, 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Асбестовского городского суда Свердловской области от 20 февраля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17 июня 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Государственного учреждения – Свердловское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи